

УДК 81.1+32+81.42

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК МАНИПУЛЯТИВНОГО ВИДА КОММУНИКАЦИИ

Москалюк Е.В., к. пед. н.,
старший преподаватель кафедры профессионального английского языка
Одесский национальный морской университет

В статье рассматривается понятие политического дискурса как языкового регистра речи. Проанализированы разновидности, функции, лингвистические особенности политического дискурса. Характерной чертой политического дискурса является использование политических клише, стилистически окрашенных единиц, в частности метафор, с целью усиления действенности речи. Кроме того, употребляются синтаксические языковые единицы, которые усиливают манипулятивность речевого общения. Определено, что выбор языковых средств зависит от жанра, целей политического дискурса, а также от интенций говорящего, ситуации речевого взаимодействия и особенностей получателя сообщения.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, разновидности политического дискурса, функции и лингвистические особенности политического дискурса, публицистический стиль.

У статті розглядається поняття політичного дискурсу як мовного регістру мовлення. Проаналізовано різновиди, функції, лінгвістичні особливості політичного дискурсу. Характерною рисою політичного дискурсу є використання політичних кліше, стилістично забарвлених одиниць, зокрема метафор, із метою посилення впливу мовлення. Крім того, спостерігається вживання синтаксичних мовних одиниць, що підсилюють маніпулятивність мовленнєвого спілкування. Визначено, що вибір мовних засобів залежить від жанру, цілей політичного дискурсу, а також від інтенцій мовця, ситуації мовленнєвої взаємодії й особливостей одержувача повідомлення.

Ключові слова: дискурс, політичний дискурс, різновиди політичного дискурсу, функції та лінгвістичні особливості політичного дискурсу, публіцистичний стиль.

Moskaliuk E.V. PECULIARITIES OF POLITICAL DISCOURSE AS THE MANIPULATIVE TYPE OF COMMUNICATION

The article deals with the concept of political discourse as a linguistic register of speech. Types, functions, linguistic peculiarities of the political discourse have been analyzed. A characteristic feature of political discourse is the use of political clichés and syntactic linguistic units, in order to enhance the effectiveness of speech and the manipulative ability of speech communication. In addition, it has been determined that the selection of language means depends on the genre, the objective of the political discourse, as well as the intentions of the speaker, speech interaction situation and characteristics of the message recipient.

Key words: discourse, political discourse, types of political discourse, functions and linguistic features of the political discourse, publicistic style.

Постановка проблемы. Заинтересованность широких масс населения в осуществлении политических преобразований обуславливает рост социальной активности и инициативности членов общества. Уже сама речь «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык. Иногда даже говорят, что язык (как связующее звено между мыслью и действием) всегда был «важнейшим фактором для установления политического подавления, экономической и социальной дискриминации». В связи с этим возрастает необходимость рассмотреть особенности языкового регистра, который называют политическим дискурсом.

Анализ последних исследований и публикаций. Политический дискурс как область исследования занимал ученых достаточно

давно. Интерес возник в США (В. Дэвисон, П. Лайнбарджер), Германии (Ф. Клемперер), Франции (П. Серио, А. Пеше, П. Анри) и других странах. Отечественная лингвистика также обратилась к проблематике политического дискурса несколько десятилетий назад. Исследования стали проводиться по двум направлениям: анализ языка тоталитарного строя (С. Ермоленко, Б. Зильберт, Ю. Левин) и изучение «нового языка» постперестроечного периода (А. Баранов, О. Ермакова, Е. Какорина).

Постановка задания. Цель статьи – проанализировать понятие «политический дискурс», его разновидности, функции, лингвистические особенности. Рассмотрим существующие подходы к определению понятий «дискурс» и «политический дискурс». Дискурс в целом представляет собой «текст в его становлении перед мысленным взором интер-

претатора» [2, с. 32]. Содержание дискурса концентрируется вокруг так называемого «опорного» концепта, который называется «топиком дискурса» [2, с. 34].

Изложение основного материала исследования. Что касается собственно политического дискурса, который является объектом исследования как лингвистов, так и политологов, социологов, психологов, философов и т. д., то многие исследователи (Н. Тортунова, Т. ван Дейк, О. Григорьева) относят его к исключительно публичной сфере, рассматривая данный феномен как «актуальное использование языка в социально-политической сфере общения, шире – в публичной сфере общения» [1, с. 129].

Так, Н. Тортунова утверждает, что именно публицистический стиль является тем функциональным стилем, который обслуживает сферу политики [1, с. 127]. К данному стилю автор относит такие жанры, как письменные и устные PR-тексты, в которых речевая коммуникация представлена как способ продуманной борьбы за власть с использованием современных технологий в качестве средства воздействия на массовое сознание. К письменным жанровым формам политического дискурса автор относит пакет печатных материалов для прессы, или так называемый медиа-кит (пресс-релиз, биография, исторический очерк). К устным жанровым формам относятся тексты публичных выступлений.

О. Григорьева в своих исследованиях отмечает, что публицистический стиль – это «речевая деятельность в области политики во всем многообразии ее значений» [3, с. 45]. Данный стиль представлен такими жанрами, как:

- 1) газетные жанры (очерк, репортаж, статья);
- 2) телевизионные жанры (аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире);
- 3) ораторские жанры (выступление на митинге, публичные выступления политиков, дебаты);
- 4) коммуникативные жанры (пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»);
- 5) рекламные жанры (рекламный очерк, рекламное объявление).

В отношении определения политического дискурса сформировались два основных направления. В широком толковании (Е. Шейгал, А. Баранов, Н. Герасименко, Т. Дедушкина и др.) политический дискурс включает в себя такие формы общения, в которых к сфере политики относятся одна

или несколько составляющих ситуации общения, а именно: адресант, адресат или содержание высказывания. Согласно определению А. Баранова, политический дискурс представляет собой «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического процесса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [3, с. 85]. Н. Герасименко рассматривает политический дискурс как совокупность «речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [4, с. 32].

При рассмотрении политического дискурса исследователи опираются на выделение двух уровней в понимании политики. Первый уровень образуют институциональные формы общения, второй уровень – не институциональные формы. По мнению Т. Дедушкиной, политический дискурс не может быть ограничен только социально ориентированным общением, следовательно, должен быть открыт для всех членов языкового сообщества и «ориентирован на специфическое использование языка как средства не только контроля и убеждения, но и манипулирования» [4].

На основе широкого понимания политического дискурса выделяют следующие его разновидности:

- 1) институциональный политический дискурс, который включает в себя предвыборную агитацию, парламентские дебаты, официальные выступления государственных деятелей, интервью политических лидеров и т. п.;
- 2) масс-медийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами, политологами или политиками, распространяемые посредством прессы, радио, телевидения или интернета;
- 3) официально-деловой политический дискурс, который охватывает тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата;
- 4) тексты, созданные рядовыми гражданами, а именно: письма и обращения, адресованные политикам, государственным деятелям и т. д.;
- 5) тексты политических мемуаров и т. п.;
- 6) тексты научной коммуникации, посвященные политике [4, с. 97].

Что касается узкого понимания политического дискурса, которого придерживаются зарубежные исследователи, в частности, голландский лингвист Т. ван Дейк, то главным критерием включения какого-либо текста в поле политического дискурса является совпадение цели самого текстового высказывания с целью дискурса, т. е. завоевание, сохранение и реализация политической власти. Т. ван Дейк считает, что политический дискурс включает в себя класс жанров, «ограниченных социальной сферой, а именно политикой» [3, с. 121]. Таким образом, сфера политического дискурса ограничивается такими жанрами, как речи политиков, парламентские дебаты, правительственные обсуждения, партийные программы и т. п.

При этом, несмотря на то, что подходы к определению и анализу политического дискурса отличаются многообразием, большинство исследователей признают, что главной целью политического дискурса как инструмента политической власти является борьба за власть: ее захват, удержание или перераспределение. Именно поэтому в качестве опорных концептов политического дискурса выступают такие понятия, как «власть», «воздействие», «авторитет». Таким образом, политический дискурс относят к манипулятивным видам общения. Именно поэтому язык в политическом дискурсе выступает в качестве средства оказания воздействия и осуществления контроля.

Рассмотрим наиболее распространенные функции политического дискурса. Как отмечает Е. Шейгал, в политическом дискурсе обнаруживается «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального – над рациональным» [4]. В качестве основных функций, реализуемых в процессе осуществления политического дискурса, Р. Водак выделяет персуазивную (убеждение); информативную; аргументативную; персуазивно-функциональную (создание убедительной картины лучшего устройства мира); делимитативную (отличие от иного); групповыделительную (содержательное и языковое обеспечение идентичности) [4, с. 121].

В исследованиях зарубежных лингвистов (Т. ван Дейк, А. Пеше и др.) наряду с информационной функцией выделяют:

1) контролирующую функцию, которая предполагает осуществление манипуляций сознанием;

2) интерпретационную функцию, которая выражается в виде создания так называемой «языковой реальности» поля политики;

3) функцию социальной идентификации, предполагающую дифференциацию и интеграцию групповых агентов политики.

Что касается лингвистических особенностей политического дискурса, то к ним относятся:

1) *смысловая неопределенность*, возникающая в силу того, что зачастую политики предпочитают высказывать свое мнение в максимально обобщенном виде, избегая прямоты высказываний;

2) *фантомность*, которая формируется из-за того, что многие политические знаки не имеют реального денотата;

3) *фидеистичность* или иррациональность высказываний, предполагающая опору на сферу подсознательного у слушателей;

4) *эзотеричность*, поскольку зачастую политические высказывания составляются таким образом, чтобы быть понятными лишь ограниченному кругу избранных;

5) *дистанцированность* и театральность, поскольку выступление политика предполагает работу на публику за счет создания соответствующего имиджа [5].

Исходя из нашего исследования, можно сделать вывод, что персуазивная, информативная, аргументативная функции являются основными для политологов (с учетом лингвистических особенностей политического дискурса).

К языковым особенностям политического дискурса также относятся и синтаксические средства, обладающие манипулятивным потенциалом. Так, для политического дискурса характерно использование:

– восклицательных предложений (“Go confidently in the direction of your dreams!” – Henry David Thoreau);

– инверсии (“*Rarely can a minister have been faced with such a problem*”; “*Little does the government appreciate what the results will be*”);

– риторических вопросов (“The means are at hand to fulfill the age-old dream: poverty can be abolished. *How long shall we ignore this under-developed nation in our midst? How long shall we look the other way while our fellow human beings suffer? How long?*” – Michael Harrington, *The Other America: Poverty in the United States*, 1962) [5];

– антитезы (“To those *who would tear this world down: We will defeat you. To those who seek peace and security: We support you*” – Barack Obama);

– синтаксического параллелизма (“If there is anyone out there *who still doubts* that America is a place where all things are possible; *who still wonders* if the dream of our founders is alive in our time; *who still questions* the power of our democracy, tonight is your answer” – Barack Obama).

Согласно данным исследований в области лингвистической стилистики, использование выразительных стилистических приемов с целью создания яркой оригинальной системы образов является наиболее характерным для художественного стиля. Что же касается публицистического стиля, к которому относят устные и письменные публичные высказывания, то здесь употребление выразительных стилистических приемов и эмотивных слов вызвано необходимостью оказания воздействия на эмоциональную сферу слушателей и характеризуется определенной клишированностью. При этом использование выразительных языковых средств должно быть достаточно умеренным, в противном случае достигаемый эффект может быть прямо противоположным запланированному результату. Если говорящий делает свою речь чрезмерно насыщенной яркими образами, это может отвлечь внимание слушателей от содержания выступления.

Очевидно, что политическое красноречие обладает собственной спецификой. В прошлом веке А. Кони отметил: «...Политическое красноречие совсем не то, что красноречие судебное <...> политический оратор немного достигнет, убеждая и доказывая <...> ему следует связать воедино чувства, возбужда-

емые ярким образом, и дать им воплощение в легком по усвоению, полновесном по содержанию слове <...> Политическая речь должна представлять не мозаику, не поражающую тщательным изображением картину, не изящную акварель, а резкие контуры и рембрандтовскую «светотень» [1, с. 130].

Выводы из проведенного исследования. Следовательно, можно сделать выводы, что политический дискурс – языковой регистр речи, который представляет собой использование так называемых политических клише, стилистически окрашенных единиц, в частности метафор, с целью усиления действенности речи, а также синтаксических языковых единиц, усиливающих манипулятивность речевого общения. Выбор языковых средств зависит от жанра, целей политического дискурса, а также от интенций говорящего, ситуации речевого взаимодействия и особенностей получателя сообщения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилова М. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. Полис. 2004. № 2. С. 127–139.
2. Демьянков В. Политический дискурс как предмет политологической филологии. Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32–43.
3. Михалева О. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
4. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. 431 с.
5. Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis. Amsterdam, 1998. URL: <http://www.discourse-in-society.org>.